Грегори Фриз

«Воцерковление» 1917 года: церковный кризис и приходская революция

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-30-57

Gregory Freeze

"Churching" 1917: The Church Crisis and the Parish Revolution

Gregory Freeze — Brandeis University (USA). freeze@brandeis.edu

In recent decades scholars have done much to correct the previous neglect of the Russian Orthodox Church, but secular historians have virtually ignored this massive volume of dissertations, books, and articles on the Church. That also applies to the role of the Church in 1917. Although that neglect is largely due to the secularist bias in the traditional historiography, it is at least partly attributable to the new scholarship on the Church — which has tended to have a narrow focus: the internal history of the Church. That is, it has concentrated on the "history of the Church", not on the "Church in history". To shift that focus to the latter (and make the research more meaningful for secular historians), it is essential to redirect attention from the "Church" and clergy (especially elites) to the "church" (parish) and lay believers. This study seeks to encourage that new direction in scholarship and explores how the Church reforms in the spring turned into a parish revolution in the summer. It draws upon a number of archival repositories (central and local) as well as the Orthodox press (especially the diocesan gazettes). It shows how the crisis at the top (in central and diocesan administration) undermined the capacity of the "Church" to govern the "church," how the laity asserted their authority over parish finances and the local clerical staff, and how the parish clergy responded (most dramatically, by forming unions to defend their rights and interests).

Keywords: Russian Orthodox Church, clergy, parish, parish revolution, diocesan congresses.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда №15-18-00119.

Фриз Г. «Воцерковление» 1917 года: церковный кризис и приходская революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 30–57.

Freeze, Gregory (2019) "'Churching' 1917: The Church Crisis and the Parish Revolution", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 37(1-2): 30–57.

После распада Советского Союза в 1991 году исследования Русской православной церкви росли в геометрической прогрессии[1], но мало что из этого нашло свое отражение в многочисленных публикациях светских историков. Одна новейшая история революции, объемом 856 страниц, упоминает Русскую православную церковь лишь дважды, тогда как Григорий Распутин упомянут 56 раз[2]. В другой работе Православная церковь удостоена только одного упоминания (Распутин — 14)[3]. Здесь не чувствуется никакого «постсекулярного поворота». На одиннадцати конференциях, посвященных столетию Революции, только 6 из 305 работ (1,9%) были посвящены религиозной тематике[4]. Сборник статей по Петербургской конференции опубликовал 24 доклада, и только один из них был посвящен Церкви[5]. Обзоры современной историографии также игнорируют новые научные исследования по церковной тематике[6]. Учитывая состоявший-

1. До этого подобные исследования были не просто редки, но еще и невысокого качества, что отражало и ограниченный доступ к архивам, и секуляристскую тенденциозность, принижающую значение Церкви и религии, особенно после XVII века. До 1991 года поиск в библиографической базе данных диссертаций находит 18 американских и всего 6 советских диссертаций о Русской православной церкви. С 1991 года аналогичный поиск выявляет 117 американских и 779 российских диссертаций. Эти цифры здесь являются лишь приблизительными — конкретные цифры несколько варьируются в зависимости от используемых показателей и критериев; тем не менее, они отражают феноменальный взрыв исследовательского интереса к этим сюжетам после 1991 года.

2. Engelstein, L. (2017) *Russia in Flames. War, Revolution, Civil War 1914–1921*. Oxford. Еще более объемная книга, пытающаяся рассматривать большевизм как особую религию, содержит только поверхностные упоминания церкви и единственное примечание, указывающее на некоторые англоязычные работы на эту тему, но ни одной ссылки на огромный массив российских исследований (Slezkine, Y. (2017) *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution,* pp. 997–998. Princeton).

3. Service, R. (2017) *The Last of the Tsars: Nicholas II and the Russian Revolution*. New York.

4. Исключение составляет 12-я конференция в МГУ в марте 2017 г., где 25 из 325 докладов (т.е. 7,7%) были посвящены религиозным темам, например, свободе совести. Мы не включаем в этот список две конференции — в Вене в феврале 2017 г. и в октябре 2017 г., — которые были непосредственно посвящены религиозным темам.

5. Эпоха войн и революций 1914–1922 / под ред. Б. Колоницкого, Д. Орловского. СПб, 2017. В этой книге есть глава П. Рогозного «Духовенство против Церкви в 1917–1918 гг. (“Церковный большевизм” и “церковные большевики”)». С. 375–390.

6. Lyandres, S., Nikolaev, A.B. (2017) “Contemporary Russian Scholarship on the February Revolution in Petrograd: Some Centenary Observations”, *Revolutionary Russia* 30: 158–181; Wade, R. (2017) “The Great War, Revolution and Struggle over Peace”, *Revolutionary Russia* 30: 182–195; Raleigh, D. (2015) “The Russian Revolution after All

ся отказ от канонического тезиса о «секуляризации»[7], вызывает недоумение тот факт, что историография о революции 1917 г. остается настолько «секуляристской» и глухой по отношению к новым исследованиям в области религии[8]. Конечно, бывают исключения: в последних книгах, выпущенных Академией наук и посвященных Великой войне и 1917 году, содержатся детальные главы о месте и роли религии[9]; некоторые важные статьи появились в журналах и сборниках статей[10]. Однако преобладают чисто светские подходы, что затрудняет европейским ученым включение России в сравнительный анализ[11].

These 100 Years", *Kritika* 16: 787–797; Boterbloem, K. (2012) "Chto Delat? World War I in Russian Historiography after Communism", *Journal of Slavic Military Studies* 25: 393–408.

7. См. ссылки на соответствующую литературу в: Freeze, G. (2015) "From Dechristianization to Laicization: State, Church, and Believers in Russia", *Canadian Slavonic Papers* 57(2): 16.

8. Даже отличные провинциальные исследования игнорируют основные источники. Одно исследование, посвященное, например, Вятке, включает разделы о церкви, но не использует такие важнейшие источники, как Вятские епархиальные ведомости или церковный фонд в Государственном архиве Вятской области (прежде всего, фонд Духовной консистории, ф. 237, 111 250 документов): Retish, A.B. (2008) *Russia's Peasants in Revolution and Civil War*. Cambridge. Еще одна ценная монография включает религиозное измерение, но не использует новейшие исследования и описывает уже весьма давнюю монографию Джона Кертисса (Curtiss, J. (1940) *Church and State in Russia*. New York) как «эталонное произведение»: см. Stockdale, M. (2016) *Mobilizing the Russian Nation: Patriotism and Citizenship in the First World War*, p. 75. Cambridge. Тем не менее, в этой монографии использованы некоторые церковные первоисточники, в отличие от книги Jahn, H. (1995) *Patriotic culture in Russia during World War I*. Ithaca.

9. Россия в годы Первой мировой войны / под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014; Революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2 томах / под ред. Ю.А. Петрова. М., 2017. В каждой из этих книг имеются основательные разделы ведущего специалиста по церковной истории Т.Г. Леонтьевой. Последняя также является соавтором первоклассного исследования, в котором религиозная тематика сочетается со светской: *Леонтьева Т.Г., Булдаков В.П.* Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг. М., 2015.

10. В недавних западных публикациях время от времени уделяется внимание Церкви: Rogoznyi, P.G. (2014) "The Russian Orthodox Church during the First World War and Revolutionary Turmoil, 1914–21", in M. Frame, S. Marks, M. Stockdale, B. Kolonitskii (eds) *Russian Culture in War and Revolution, 1914–1922*, pp. 349–375. Slavica Publishers; Evtuhov, C. (2014) "The Church's Revolutionary Moment: Diocesan Congresses and Grassroots Politics in 1917", in M. Frame, S. Marks, M. Stockdale, B. Kolonitskii (eds) *Russian Culture in War and Revolution, 1914–1922*, pp. 377–402. Slavica Publishers.

11. Ярким примером является эссе ведущего западного ученого Besier, G. (2015) "The Great War and Religion in Comparative Perspective: Why the Christian Culture of War Prevailed over Religiously-Motivated Pacifism in 1914", *Kirchliche Zeitgeschichte* 28: 21–62.

В этом виноваты не только светские историки: мы, историки Русской церкви, также несем за это ответственность[12]. Слишком часто новое исследование пишется в духе «старой церковной истории» (замкнутой, внутри-институциональной) и не учитывает более широкий контекст и роль Церкви в современной российской истории. Светские историки могли бы уделить больше внимания этим вопросам, если бы мы вышли за рамки «истории церкви» (как бы она ни была важна сама по себе), чтобы рассмотреть «церковь в истории», то есть то, как церковь отражала и формировала более широкую динамику в государстве и обществе. Важно также все больше двигаться от исследований церкви как «большого института» к «церкви» на уровне прихода; от тематики иерархов и обер-прокуроров к тематике священников и прихожан; от официального православия к народному. Хотя некоторые ученые уже движутся в этих направлениях, обобщающие труды — даже по истории Церкви как таковой — еще только начинают включать в себя эти новые сюжеты[13]. Неудивительно, что светские историки, будь то в России или за рубежом, игнорировали важнейшую динамику кризиса в Церкви (с большой буквы) и революции в церкви (с маленькой буквы, т.е. в приходе).

В данной работе мы рассматриваем именно взаимосвязь этих двух процессов — церковного кризиса наверху и приходской революции внизу. Церковный кризис был многомерным; он был обусловлен ухудшением отношений между Церковью и Временным правительством, чистками правящей иерархии, развалом церковных финансов, управления и образовательных учреждений. Приходская же революция была следствием процессов, начавшихся еще до 1917 года, но после Февраля она неуклонно набирала обороты. К концу лета прихожане контролировали приходские церкви, ее финансы и даже духовенство. Эта приходская революция

12. Неудивительно, что сама Церковь сохраняет глубоко негативный взгляд на революцию, которую патриарх Кирилл в феврале 2017 года называл «великим преступлением». Цит. по *Антоненко С.* Образ революции 1917 года в конфессиональном поле смыслов // Революция-100. Реконструкция юбилея. М., 2017. С. 219. О столетнем юбилее с размышлениями об амбивалентном отношении к революции постсоветского государства, см. Kolonitskii, B. (2017) “Unpredictable Past”, in *1917 Revolution: Russia and the Consequences*, pp. 155–167. Dresden; *Малинова О.* Неудобный юбилей // Политическая наука. 2017. № 3. С. 13–40.

13. Традиционные истории вообще игнорируют это измерение, но даже постсоветские тексты обсуждают только приходской вопрос как таковой, но не приходскую революцию. См., например, *Фирсов С.Л.* Русская церковь накануне перемен: конец 1890-х–1918 гг. М., 2002. С. 289–335.

усугубила церковный кризис, поставив церковные учреждения на грань банкротства и продемонстрировав уязвимость духовенства, будь то митрополит или деревенский священник. Короче говоря, эти два процесса привели к развалу всего института Церкви и расширению прав и возможностей мирян. Большевики, после их прихода к власти, унаследовали именно такое положение вещей и в течение десятилетия относились к нему терпимо.

Тот факт, что Церковь не просто не могла, но и не желала защищать старый режим во время Февральской революции, активно обсуждался в исследованиях последнего времени. Как было наглядно продемонстрировано, большинство епископов приветствовали свержение династии Романовых[14], при этом лишь небольшое меньшинство (от 5 до 7 процентов) осмелилось высказаться в поддержку старого режима[15]. Хотя многие специалисты скептически относятся к утверждению М.А. Бабкина о том, что Церковь была вообще центральным актором революции, в целом верно то, что иерархи приветствовали смену режима — или в частном порядке, или даже публично[16]. Их отношения с Временным правительством вскоре ухудшились, частично из-за того, что правительство расширило права других конфессий, а частично из-за вмешательства нового обер-прокурора Синода, В.Н. Львова, в церковные дела (самое нашумевшее из таких действий Львова — роспуск Синода 14 апреля с целью резкой смены его состава). Тем не менее Церковь продолжала поддерживать правительство, ка-

14. *Бабкин М.А.* Святейший Синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917-м году // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 97–109; *Бабкин М.А.* Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (участие духовенства в революционных торжествах) // Вестник Московского государственного университета, Серия 8: История. 2006. № 1. С. 70–90; *Гайда Ф.А.* Русская церковь и политическая ситуация после февральской революции 1917 года (к постановке вопроса) // Материалы по истории Российской иерархии. М., 2002. С. 60–68; *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 г. СПб., 2008.

15. Епископ Пермский Андроник даже после отречения от престола императора называл имя императора во время богослужений. *Фруменкова Т.Г.* Высшее православное духовенство в 1917 г. // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 79.

16. *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии. М., 2007; *Бабкин М.А.* Священство и царство (Россия, начало XX в. — конец 1917 г.). М., 2011. Критику этих работ см.: *Леонтьева Т.Г.* «Революционная Церковь» или «Церковная революция»? О некоторых новейших исследованиях по истории Русской Православной церкви в 1917 г. // Soviet and Post-Soviet Review. 2009. № 36. С. 182–195; *Запальский Г.М.* Революционные события в России 1917 г. // Церковно-исторический вестник. 2009. № 16/17. С. 147–155.

кое бы оно ни было, как обладающее божественной санкцией, как было и прежде, и при этом защищала свои интересы и имущество.

Что касается приходского духовенства, то большинство искренне и с энтузиазмом поддержало Революцию, Временное правительство и продолжение войны[17]. Постановление, принятое духовенством Челябинска 21 марта, было вполне типичным: «Духовенство признает Временное правительство, всецело подчиняется ему и готово всемерно содействовать и помогать ему — как в укреплении нового строя, так и в доведении настоящей войны до победного конца»[18]. Хотя некоторые священники придерживались монархических взглядов, а другие перешли на крайне левые позиции (что вызвало обвинения в церковном «большевизме»[19]), подавляющее большинство клира склонялось скорее к либеральным, популистским позициям, настаивая на фундаментальной реформе церкви и предлагая реализовать требования рабочих и крестьян после окончания войны.

Еще более драматичной и упущенной из виду была «революция *внутри* Церкви»[20]. Недавние исследования сосредоточены на восстании против епископата, долгое время являвшегося мишенью для враждебности со стороны приходского духовенства, особенно в эпоху «распутинщины». Восстание против епископов, получившее открытое выражение на епархиальных съездах, привело к отстранению около двадцати иерархов (либо за предполагаемые связи с Распутиным, либо за злоупотребление властью). Жестокой критике подверглись даже прелаты, сумевшие удержаться на своем посту; по данным одного подсчета, более половины епископов (35 из 67) подверглись критике[21]. Конклав свя-

17. Большое количество документов, отражающих эту позицию, см. в: *Бабкин М.А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии.

18. Месяц спустя епархиальный съезд вновь подтвердил эту позицию: 1917 год. Южный Урал: Сборник документов и материалов / сост. Н.А. Антипин, Е.П. Турова. Челябинск, 2017. С. 83–85, 114.

19. *Рогозный П.Г.* Генезис термина «Большевизм» в церковной среде // Источник, историк, история. 2002. № 2. С. 292–296.

20. Понятие «церковной революции» широко распространено, хотя и не является вполне определенным. См. *Беглов А.Л.* Российская революция и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: от «Церковной революции» к «Канонической реставрации» // Христианин. Альманах. 2017. № 26. С. 24–51; *Шкаровский М.В.* Религиозная революция 1917 года и ее результаты // 1917-й: Метаморфозы революционной идеи и политическая практика их воплощения. Новгород, 1998. С. 61–76.

21. *Фруменкова Т.Г.* Высшее православное духовенство в 1917 г. С. 75.

щеннослужителей в Новгороде выражал негодование: «Владык в большинстве случаев не любили, их исключительно боялись»[22]. Влиятельный журнал Московской духовной академии опубликовал статью, посвященную концу «самодержавия епископского» и провозгласившую вновь созданный, обновившийся Синод «своего рода временным революционным правительством церкви»[23]. Во всяком случае, повсюду была поддержана идея избрания епископов; как позже писал один из членов Синода: «Синод был завален петициями с мест с требованиями выбранного епископата»[24]. Синод согласился: 29 апреля он одобрил порядок выборов в целом и основные правила для избрания двенадцати иерархов в течение следующих нескольких месяцев (включая выборы Тихона [Беллавина] митрополитом Москвы)[25].

Дух времени был радикальным, иногда даже модернистским. Некоторые епархии предложили выбирать епископов не только из числа ученых монахов, но и из приходского духовенства и прихожан. Так, например, в мае Могилевский епархиальный съезд принял такую резолюцию: «Епископ должен быть избранником всей паствы. Избирается он из белого, черного духовенства и мирян. Монашество для избираемого епископа не обязательно. Брачная жизнь также не может служить препятствием к избранию в епископа»[26].

22. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 796. Оп. 189. Д. 2229/b. Лл. 344–345 об.

23. *Можайский В.* Живая жизнь: Новая эпоха церковно-общественной жизни // Богословский вестник. 1917. Т. 2. № 6/7. С. 125, 130.

24. *Евгений (Георгиевский)* Путь моей жизни. Париж, 1947. С. 286.

25. См. общее дело о снятии «реакционных епископов»: РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 294. Индивидуальные дела см. в: РГИА. Ф. 204. Отд. 1. Ст. 5. Дд. 78 (Рязань), 102 (Владимир), 112 (Екатеринбург) и 113 (Орел). Анализ см. в: *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 г.; *Рогозный П.Г.* Церковная революция и выборы архиереев в 1917 году // Исторические записки. 2006. № 7/125. С. 275–322; *Фирсов С.Л.* «Революция 1917 года и попытки демократизации Русской церкви» // Церковно-исторический вестник. 2000. № 6/7. С. 196–209; *Шкаровский М.В.* Религиозная революция 1917 года и ее результаты. С. 61–76; *Нечаев М.Г.* «Церковная революция» в Пермской епархии (март — июнь 1917 г.) // В поисках истины. Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений. Пермь 1999. С. 64–71; *Ковырзин К.В.* Российская православная церковь и поиски принципов церковно-государственных отношений после февральской революции (март 1917 г. — январь 1918 г.). Канд. дисс., Москва, 2010. С. 62–63; *Соколов А.В.* Временное правительство и Русская православная церковь (1917 год). Канд. дисс. Санкт-Петербург 2002. С. 84–88; *Фруменкова Т.Г.* Высшее православное духовенство в 1917 г. С. 74–94.

26. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. а-3431. Оп. 1. Д. 580. Л. 2. Челябинский епархиальный съезд также заявил, что кандидатами

Демократизация церкви пошла еще дальше: она также означала расширение прав и возможностей священников и прихожан посредством их включения в управление Церковью[27]. Как пояснил Союз Демократического Духовенства, «церковный демократизм» должен повлечь за собой «активное участие каждого члена Церкви во всех сторонах ее жизни»[28]. Это была не только радикальная риторика; епархиальные власти в Орле поддержали демократическую соборность и предложили применять ее на всех уровнях — от Поместного Собора и Синода и вплоть до каждого отдельного прихода[29]. Власть на епархиальном уровне была тоже реформирована: духовную консисторию, состоявшую из епископских назначенцев, должен был сменить «епархиальный совет» из избранных представителей приходского духовенства и мирян. Епархиальный съезд, в прошлом состоявший только из священников и ограничивавшийся вопросами семинарии (в основном финансовыми), теперь узаконил «соборность»: он должен был собираться регулярно и включать не только духовенство, но и мирян, которые вместе могли бы решать любые епархиальные проблемы и определять политику епархии.

Наконец, некоторые епархии приступили к демократизации и самого прихода. Либеральный архиепископ Уфимский Андрей (Ухтомский) продвигал свой «Устав православных приходов Уфимской епархии» по которому избирательные права были предоставлены всем прихожанам (мужчинам и женщинам[30]) старше 18 лет, в качестве исполнительного органа учреждался приходской совет, и приход получал право выдвигать кандидатов на должности свя-

могут быть монахи, приходское духовенство или миряне, причем никто из них не обязан принимать монашеские обеты. 1917 год. Южный Урал: Сборник документов и материалов. С. 119.

27. *Фирсов С.Л.* «Революция 1917 года и попытки демократизации Русской церкви». С. 196–209.

28. Известия и заметки // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 7/8 (1–16 апреля). С. 250–251.

29. Церковь и новый строй // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 12–14 (30 марта). С. 229–235.

30. Когда тамбовский архиепископ Кирилл (Смирнов) предложил, чтобы женщины получили право быть церковными старостами (полагая, что «лица женского пола могут быть полезными членами церковного общества»), Синод одобрил его предложение. См. «По вопросу о праве лиц женского пола участвовать в выборе и проходить должности церковного старосты» // История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица [http://www.tambovdoc.ru/arhivnyie-dokumentyi/po-voprosu-o-prave-lits-zhenskogo-pola-uchastvovat-v-vyibore-i-prohodit-dolzhnosti-tserkovnogo-starostyi.php, доступ 29.01.2018].

щенников[31]. Подобные выборы уже были реальностью: 30 апреля, например, приход в Рязани избрал кандидата на должность священника, а другие епархии сообщили об аналогичных событиях[32].

«Церковный демократизм» на приходе, однако, вызывал много споров. Хотя по некоторым позициям (таким как включение женщин в состав приходских ассамблей и советов) был консенсус[33], контроль над финансами и назначение священнослужителей были более сложными вопросами. Некоторые епархии, особенно весной, решили расширить права прихода в этих делах. Например, епархиальные власти Орла признали приход юридическим лицом и предоставили ему право выдвигать кандидатов на должности священнослужителей: «...В обновленной церкви все вакантные места в клире должны замещаться только кандидатами, свободно избранными самим приходом»[34]. Однако в других случаях выражались опасения, что прихожане откажутся финансировать основные потребности епархии (особенно семинарии) и даже предпочтут малообразованных (и менее дорогостоящих) кандидатов. Например, епископ Астраханский жаловался, что он уже сталкивался с просьбами о выдвижении неквалифицированных кандидатов и попытками изгнать нынешних священников, чтобы освободить для них место: «Нельзя же ... поставлять во священники малограмотных и не могущих растолковать вам слово Божие, нельзя же без вины виноватых лишать мест и удалять. Куда же их определять? А у них может быть семьи...»[35]

31. *Абдулов Н.Т.* Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений, 1917–1991 гг. Канд. диссертация. Уфа, 2006. С. 36. Даже консервативный епископ Орловский (впоследствии вынужденный уйти на покой) одобрил совместные собрания с мирянами в каждом благочинии: «Разрешаю, благословляю и прошу всех собираться в удобное время на пастырские собрания с участием мирян». К сведению духовенства // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 12–14 (30 марта). С. 71–72.

32. Епархиальная жизнь // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 20 (21 мая). С. 326–331.

33. *Саввотеева Н.В.* Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 гг. (по материалам губерний Центральной России). Канд. диссертация. Коломна, 2009. С. 90–91.

34. Возрождение прихода // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 19 (7 мая). С. 298–301. Такие идеи не новы. Накануне Февральской революции в новгородской епархиальной газете была опубликована статья, одобряющая право прихода выбирать кандидатов, даже не имеющих образования на уровне семинарии. *Павский Г.* Участи мирян в избрании клира // Новгородские епархиальные ведомости. 1917. 5/6 (5 февраля). С. 76–86.

35. Закрытие 40-го епархиального съезда духовенства // Астраханские епархиальные ведомости. 1917. № 11 (30 мая). С. 310.

Такие заявления не имели большого эффекта, так как ни Временное правительство, ни Церковь не имели сил подавить приходскую революцию[36]. Временное Правительство быстро утратило способность регулировать этот процесс[37], тем самым способствуя распространенному убеждению, что «никаких сейчас законов нет, так как до Учредительного собрания нет такой власти, которая могла бы издавать законы, а иметь дело с буржуями не хотим»[38]. Нижние эшелоны власти, особенно советские, активно поддерживали подавление якобы «контрреволюционного» духовенства[39]. Эту оценку государственной власти дала газета Пензенской епархии: «Страна находится в состоянии анархии. Правда, есть Временное Правительство, часто меняющее свой состав, но порою представляется, что никакой власти в России нет»[40]. Сама Церковь теряла свои позиции еще быстрее: «церковная революция» сделала Синод и епископат бессильными как-то влиять на то, что про-

36. Еще одним отягчающим обстоятельством стало ухудшение отношений между Церковью и Временным правительством. См.: *Саввотеева Н.В.* Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 гг. (по материалам губерний Центральной России). С. 73–74; *Соколов А.В.* Временное правительство и Русская православная церковь (1917 год). С. 37–38.

37. *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. М., 2010. О феномене failed state и всплесках насилия см. в работе Beyrau, D. (2015) "Brutalization Revisited: The Case of Russia", *Journal of Contemporary History* 50: 15–37.

38. *Леонтьева Т.Г.* Духовенство и сельский мир, 1905–1922 // Академик П.В. Волобуев. М., 2000. С. 291. Реагируя на жалобы по поводу того, что священники не способствуют сохранению порядка, один из благочинных воскликнул: «Вот при каких условиях приходится духовенству работать на местах, где власть если и есть, то бездействует и молчит, а духовенство безропотно несет свой тяжелый крест, находясь вне всякого защиты и закона». *Lietuvos valstybės istoriojos archyvas* [далее LVIA]. Ф. 605. Оп. 9. Д. 2201. Л. 8. В середине лета синодальная прокламация выражала сожаление о том, как мечта о свободе превратилась в кошмар насилия: «Вслед за свободой к нам проник новый злой враг и посеял на Руси плевелы, которые не замедлили дать всходы, заглушающие ростки желанной свободы. Хищения, грабежи, разбои, насилия и обострившаяся партийная политическая борьба стали достоянием нашей новой жизни и поселили в народе озлобление и рознь...». Св. Правительствующий Синод чадам Всероссийской Православной Церкви и всем гражданам Российской державы // Церковные ведомости. 1917. № 30 (22 июля). С. 231–232.

39. Синод осудил необоснованный арест духовенства местными властями (Церковные ведомости. 1917. № 18/19 (6 мая). С. 103–105), но такие заявления имели незначительный эффект. В результате местные чиновники могли продолжать арестовывать священнослужителей, предлагая не более чем общее объяснение: «Считаю деятельность настоятеля безусловно вредной и контрреволюционной». РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 7. Лл. 1–14.

40. К текущему моменту: погибающая Россия // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 18 (20 августа). С. 536.

исходило в приходах. К этому добавился и практически полный развал церковной администрации: военный призыв и «страшная инфляция» демонтировали то, что осталось от духовного ведомства[41]. Откровенно говоря, ни государство, ни Церковь не смогли ничего сделать даже для борьбы с разграблением церквей[42].

Другим критическим процессом 1917 года стал распад армии[43], когда рост дезертирства после июньского наступления стабильно увеличивался[44] и превратился в массовое бегство[45]. Все это имело для Церкви роковые последствия: у солдат росли антиклерикальные настроения (в значительной степени из-за того, что Церковь с энтузиазмом поддерживала «проклятую войну»). Эта неприязнь усилилась из-за слухов о немецком влиянии в высших эшелонах власти, включая Церковь[46]. В епархиальной газете в Пензе подчеркивалась угроза, создаваемая наплывом дезертиров: «Армия, которая еще в 1916 году совершенно разгромила часть австро-германских армий, превратилась почти в беспорядочную толпу, не признававшую никакой власти над собою и никакой

41. РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 24. Лл. 2–3. О финансовых проблемах Церкви в 1917 году см.: *Соколов А.В.* Государство и православная церковь в России, февраль 1917 г. — январь 1918 г. Докт. дисс. СПб, 2014. С. 285–295; *Соколов А.В.* Святейший правительствующий синод в ноябре 1917 — январе 1918 года // Вестник ТвГУ, серия «История». 2014. № 1. С. 58–73. Финансовые трудности также отразились на Поместном соборе, см. Freeze, G.L. (2018) "The 'Long' Church Council of 1917–1918: Institutional Crisis, Intellectual Capital", *Ostkirchliche Studien* 67: 187–211.

42. Православная Москва в 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов / под ред. А.Н. Казакевич. М., 2004. С. 89, 92–93; *Белоус П.В.* Тобольская епархия Российской Православной Церкви в годы Первой мировой войны. Канд. дисс. Сургут: Сургутский государственный университет, 2016. С. 120–124; Hasegawa, T. (2017) *Crime and Punishment in the Russian Revolution*, pp. 49–51. Cambridge, MA. О безуспешных попытках церкви бороться с такими грабежами см. резолюцию Синода от 30 сентября 1917 г. «О мерах к охране приходских церквей от разбойных ограблений» (*Саввотеева Н.В.* Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 гг. (по материалам губерний Центральной России). С. 106–107); Распоряжения епархиального начальства // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 25–26 (1 июля). С. 35–38.

43. В небольшой записке в адрес главного капеллана от 18 августа Союз офицеров утверждал без обиняков: «Армия в целом не существует, есть корпус офицеров и вооруженная разнузданная толпа народа». ГАРФ. Ф. а-3431. Оп. 1. Д. 14. Л. 13.

44. *Леонтьева Т.Г.*, *Булдаков В.П.* Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг. С. 243–245, 259–260.

45. *Оськин М.В.* Российские дезертиры Первой мировой войны // Вестник ПГТГУ. 2014. Вып. 5 (60). С. 46, 58–59. Типичный епархиальный отчет см. в: *Булавин М.В.* Взаимоотношения государственной власти и Православной церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Канд. диссертация. Екатеринбург, 2000. С. 32–33.

46. Письма с войны. 1914–1917 / сост. А.Б. Асташова, П.А. Симмонс. М., 2017. С. 731–32, 742.

дисциплины»[47]. Главный капеллан Г.И. Шавельский пожаловался на отсутствие религиозности у солдат и склонность к срыву богослужений[48]. Как писала одна церковная газета: «Печальным явлением для православной церкви в сем году является охлаждение к церкви многих людей — солдат, которые на войне заразились разными еретическими учениями»[49].

Все эти факторы привели к настоящему взрыву агрессии со стороны многих прихожан в 1917 г. Жалобы со стороны священников стали появляться сразу же после Февраля[50], и в этом смысле типичной можно считать следующую революцию епархиального съезда в Рязани: «Съезд обратил внимание на новые явления в приходской жизни духовенства епархии: прихожане отказываются от вознаграждения за требоисправления, а так как духовенство почти во всех приходах живет только этим вознаграждением, то подобные отказы прихожан ставят его в крайне безвыходное материальное положение». Замечая, что «в разных местах епархии прихожане отказываются от платы за требоисправления и решили обратить в свою пользу церковно-причтовую землю», съезд оценил материальное положение священников как «крайне тяжелое и печальное»[51]. Уже 5 мая Синод издал указ с целью улучшить положение священников, изгнанных из прихода, разрешая им временно перейти к светским занятиям[52]. В том же мае епархиальный совет в Саратове выступил с протестом против изгна-

47. К текущему моменту: погибающая Россия // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 18 (20 августа). С. 536.

48. Известия и заметки (епархиальная хроника) // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 18 (20 августа). С. 571–580.

49. *Садырова М.Ю.* Религия и церковь в повседневной жизни русского крестьянства в конце XIX — первой трети XX вв. Канд. дисс. Пенза: Пензенский государственный университет, 2010. С. 141. См. также: Тверская губерния в годы первой мировой войны, 1914–1918 гг. Сборник документов / под ред. В.П. Булдакова. Тверь, 2009. С. 384–385.

50. Жалобы такого рода едва ли были новыми, но их количество возросло во время Великой войны. См. доклад благочинного, цитируемый в диссертации: *Понарин П.В.* Русская православная церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и в революционную эпоху. Канд. диссертация. Тула, 2006. С. 114–115.

51. Научно-исследовательский отдел рукописей. Российская государственная библиотека (далее — НИОР РГБ). Ф. 60. Оп. 1. Папка 4. Д. 2. Л. 1–13. Отвечая на призыв прихода сместить священника, архиепископ Владимирский заявил, что будет рассматривать только петиции, подписанные не менее чем двумя третями прихожан. Предложение его высокопреосвященства // Владимирские епархиальные ведомости. 1917. № 17 (30 марта). С. 167.

52. Церковные ведомости. 1917. № 18–19. С. 117.

ния священников, обвиняя лидеров антиклерикалов и ссылаясь на «террористические» методы для запугивания прихожан: «(а) руководителями прихода в вопросе об удалении священника из прихода является очень часто или небольшая группа враждебно настроенных к священнику лиц, или даже отдельные лица, часто притом или совершенно индифферентно относящиеся к церковной жизни, или даже непроживающие в последнее время в приходе; (б) акты об удалении священников составляются во многих случаях террористически, путем угроз, по отношению к тем прихожанам, которые не желали бы оскорблять незаслуженно своего пастыря»[53]. В потоке сообщений об изгнании невинных священников[54] Саратовский епархиальный совет предложил наказать приходы — оставить их без священника и отменить службы. В том же мае епархиальный съезд в Киеве выразил сходный протест против изгнания священников и предложил подобное же наказание[55]. Какой бы заманчивой ни казалась такая тактика, она вызвала еще больше антирелигиозных действий, и киевской консистории пришлось отказаться от этой меры: «Предложение бойкотировать приходы удаляемых священников консистория находит мерою крайнею и опасною, а потому и отклоняет ее»[56].

Приходская революция, конечно, обсуждалась и на Всероссийском съезде духовенства и мирян 1–12 июня 1917 г.[57] По-прежнему охваченный либеральным и демократическим духом[58], Съезд подтвердил поддержку приходской реформы, включая введение контроля прихода над финансами,[59] но при этом старался отреагировать на ущемление прав священников. Съезд получил мно-

53. Епархиальная хроника // Архангельские епархиальные ведомости. 1917. № 15 (1 августа). С. 282–283.

54. *Пономарев М.В.* Политическая культура православного духовенства России в 1917–1930-е гг. Канд. диссертация. Волгоград, 2010. С. 68.

55. Центральный державный исторический архив Украины, г. Киев [далее ЦДИАК Украины]. Ф. 127. Оп. 1054. Д. 31. Лл. 70–73.

56. ЦДИАК Украины. Ф. 127. Оп. 1054. Д. 31. Лл. 70–75 об. Однако к осени епархиальные власти отказались от назначения нового кандидата, если его предшественник был незаконно уволен. См. Известия и заметки // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 19 (1 сентября). С. 632–633 и № 20/21 (10–20 сентября). С. 686–687.

57. *Каиль М.В.* Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Новейшая история. 2013. № 1. С. 241–255.

58. Обычно наказ выражал поддержку Временному правительству, войне и обновленческим инициативам (например, второбрачию — разрешению вдовствующим священникам заключать новые браки). НИОР РГБ. Ф. 60. Оп. 1. Папка 6. Д. 7. Лл. 1–2.

59. НИОР РГБ. Ф. 60. Оп. 1. Папка 14. Д. 13. Лл. 2–8 об.

го тревожных сигналов. Так, один «сельский старший клирик» в письме к съезду негодовал, что «в многих епархиях крестьяне, как негодных наемников, выгоняют из приходов священников»[60]. Съезд также получил «Программу освобождения духовенства», которая предлагала бойкотировать агрессивных мирян («приходы, позволяющие эксцессы против духовенства, лишаются права иметь собственный причт») и категорически защищала неприкосновенность церковных земель («духовенство всемерно должно защищать землю от хищных покушений на нее»)[61]. Тревога по поводу захвата церковных земель крестьянами также была высказана в письме некоего «старого священника», который заявил, что «церковные земли ни в коем случае не должны быть секуляризованными; их, во что бы то ни стало, нужно отстоять и оставить в церковном владении для пользования служащего духовенства»[62]. В дополнение к призыву прекратить нападки на священников[63] съезд призвал создать церковный профсоюз для «защиты правовых и материальных интересов духовенства перед государственными и общественными учреждениями», в особенности с целью предоставить «материальную поддержку членам союза, в случае нужды, из кассы союза»[64].

Несмотря на такую риторику, летом приходская революция переросла в полномасштабный мятеж. Одним из ключевых аспектов было «налоговое восстание»: приходы отказались платить обязательные епархиальные сборы. Недовольство сборами не было чем-то новым, но усилилось во время войны: с одной стороны, епархиальные власти увеличили сборы (на финансирование военной благотворительной деятельности), с другой — снизились реальные приходские доходы (из-за инфляции и призыва кормильцев)[65].

60. НИОР РГБ. Ф. 60. Оп. 1. Папка 6. Д. 3. Лл. 1–2.

61. НИОР РГБ. Ф. 60. Оп. 1. Папка 6. Д. 14. Лл. 4.

62. НИОР РГБ. Ф. 60. Оп. 1. Папка 10. Д. 3. Лл. 1–4.

63. НИОР РГБ. Ф. 60. Оп. 1. Папка 17. Д. 2. Лл. 1–6 об.

64. НИОР РГБ. Ф. 60. Оп. 1. Папка 14. Д. 10. Л. 5 об.

65. Некоторые священники объясняли напористость приходов антиклерикальными настроениями, распространявшимися в светской прессе, например: «Вследствие газетной травли православного духовенства, почти все церковно-приходские советы округа были настроены недоброжелательно» к духовенству. *Сипейкин А.В.* Информационные документы церковного делопроизводства как исторический источник (1914–1921 гг.) // Вестник ТвГУ. 2015. № 4. С. 94. Антицерковные настроения в светской прессе показаны в: *Соколов А.В.* Временное правительство и Русская православная церковь (1917 год). С. 106–107. Епархиальная пресса пыталась опровергнуть обвинения светской прессы в том, что духовенство относится к крупным землевла-

В результате приходы отказались платить сборы и даже сократили расходы на местную церковь[66].

«Налоговое восстание» усугубило финансовый кризис Церкви и, особенно, ее способность финансировать семинарии[67]. Епархиальный съезд в Тамбове четко зафиксировал настроения приходских депутатов. «В обсуждение этого предложения [поддержать семинарию] миряне внесли такую страстность, что шум и крики не смолкали в продолжение почти часа. В шуме и криках можно было разобрать одно: миряне имеют определенный наказ с мест освободить церкви от всяких налогов. Один мирянин по поводу сборов с церквей выразился так: “Платим-платим, а конца все не видно. Прямо провальная яма какая-то. Не давать больше!”»[68] Синод призвал приходы удовлетворять потребности епархии до тех пор, пока не будет найдено новое решение[69], но успеха в этом не достиг.

Приходская революция значительно ухудшила экономическое положение приходских священников. В некоторых случаях крестьяне конфисковали церковные земли, выделенные для местного духовенства (для личного пользования или аренды). Хотя главной мишенью были монастырские земли[70], пострадали и приходские участки[71]. Священнослужители защищали приходскую землю, утверждая, что «сельскому духовенству жить без земли будет совершенно невозможно»[72], но такое сопротивление

дельцам, что приходские школы низкого качества и проч.: Наши клеветники // Архангельские епархиальные ведомости. 1917. № 18 (1 октября.). С. 395–406.

66. *Сипейкин А.В.* Информационные документы церковного делопроизводства как исторический источник (1914–1921 гг.). С. 94.

67. Даже в спокойном Архангельске епархиальный съезд согласился финансировать семинарию еще только на один год, но затем предложил передать школу в ведение Министерства образования. Известия об епархиальном съезде // Архангельские епархиальные ведомости. 1917. № 14 (15 июля). С. 237–241.

68. На Тамбовском епархиальном съезде. 1917 г. // История Тамбовской митрополии: документы, исследования, лица [http://www.tambovdoc.ru/iz-gazet/na-tambovskom-eparhialnom-sezde-1917-god.php, доступ 29.01.2018].

69. Указ из Святейшего правительствующего Синода // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 27–28 (15 июля). С. 54–55.

70. Монашество отчаянно защищало свое имущество. См. Протокол съезда представителей и депутатов от мужских и женский монастырей Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 11–12 (1-16). С. 323–232.

71. О захвате приходских земель прихода в Астрахани см: Заботьтесь о духовенстве // Астраханские епархиальные ведомости. 1917. № 12 (15 июня). С. 334.

72. *Богородицкий В.* Голос есть деревни: о конфискации церковных и монастырских земель // Пензенские уезды. 1917. № 11/12 (1–16 июня). С. 332–335.

имело незначительный эффект. Даже когда прихожане предоставляли «компенсацию», эта сумма не учитывала растущую инфляцию. Как жаловался один священник: «Взамен отобранной у священника и меня, псаломщика, земли назначили от прихода годовое жалование: священнику 6 миллионов, а мне ... 2 миллиона. Получив в конце года два миллиона, я мог купить на них две коробки спичек»[73]. Прихожане также сократили вознаграждение, выплачиваемое за различные обряды, по крайней мере, в реальном выражении, отказавшись от повышения их с учетом инфляции[74].

Прихожане также утверждали свое право назначать и снимать священников[75]. Изгнания все же были относительно редки (несколько десятков священников, от 5 до 10 процентов епархии), но эти случаи вызвали настоящую панику. Одна газета сообщала о 65 случаях изгнания в Саратовской епархии и описала такую же ужасающую картину в Оренбурге: «Многих священников крестьяне *буквально* выбросили на улицу, лишив их всех видов довольствия»[76]. Страх изгнания заставлял священников капитулировать перед всеми требованиями прихожан[77], включая добровольный уход и даже расстрижение[78]. В результате резко увеличилось количество вакантных мест священников[79] и разочарование

73. *Леонтьева Т.Г.* Революция и вера // Российская революция 1917 года. Т. 2. М., 2017. С. 64.

74. Например, один приход принял резолюцию «об удалении священника о. Михаила Вишневского за его несогласие на установленную прихожанами таксу за требы». *Каиль М.В.* Руководство церковной жизнью епархий относится к ведению Церковно-епархиального совета // Исторический архив. 2009. № 5. С. 99.

75. *Леонтьева Т.Г.* Духовенство и сельский мир, 1905–1922. С. 279–299.

76. Епархиальная жизнь // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 27–28 (15 июля). С. 100–103.

77. Например, одна епархиальная газета рисовала такую ужасающую картину: «В газетах стали мелькать известия о повальном почти бегстве священников в некоторых епархиях. Многие священники бегут с приходов сами, благодаря невыносимым условиям обеспечения, других гонят сами прихожане». Епархиальная жизнь // Орловские епархиальные ведомости. 1917. №. 27–28 (15 июля). С. 100–103.

78. Как объяснил один священник, «уже очень много неприятностей и в будущем хорошего ничего не предвидится». *Леонтьева Т.Г.* Духовенство и сельский мир, 1905–1922. С. 296.

79. Епархиальная пресса тоже сообщала о таком оттоке в Орле: «Число праздных иерейских мест в Орловской губернии увеличивается. Иереи начинают сами покидать свои приходы и ищут других профессий для своего пропитания». *Лавров К.* Начинают уходить // Орловские епархиальные ведомости. 1917. № 29 (25 июля). С. 125. См. также: *Аристова К.Г.* Обновленчество в пензенской епархии

в демократических идеалах: «При современной всеобщей и приходской разрухе выборное начало духовенства, столь прекрасное по идее, на практике сводится к массовому изгнанию духовенства из приходов без суда и следствия под влиянием кучки агитаторов вожаков народных с сожженною совестью, прикрывающихся демократическими лозунгами и совершенно чуждых забот о благе церкви»[80].

В августе Пензенский епархиальный съезд (на котором 60% делегатов были миряне) выразил открыто враждебное отношение к духовенству: «Что любопытно отметить, так это то, что гул и беспорядок чаще всего возникали в тех случаях, когда приходилось мирянам выразить свое отношение к духовенству. Нельзя сказать, чтоб *все,* но очень многие были явно недружелюбно, чтоб не сказать большего, настроены по отношению к духовенству»[81]. В результате таких конфликтов некоторые священники упрекали своих прихожан: «И нужно быть откровенным: кажется, нигде в Европе не встречается так много некультурности в народе, как в России. У народа же малокультурного революция всегда проходит под девизом: *все позволено!* Потому неудивительно, что и в отношениях народа к духовенству если не все, то чрезвычайно многое оказалось дозволенным»[82].

Церковные власти были вынуждены соглашаться, поскольку миряне были настроены непримиримо. Об этом свидетельствовало даже само включение мирян в епархиальные съезды (а иногда и в епархиальные советы), но это стало особенно очевидно из «Временного положения о приходе», принятого Синодом[83]. Ранее Синод создал при либеральном епископе Уфимском Андрее (Ухтомском) комиссию для подготовки проекта текста,

в 1917-1923 гг.: первые уроки советской власти. Канд. дисс. Пенза: Пензенский государственный университет, 2011. С. 37.

80. ГАРФ. Ф. а-3431. Оп. 1. Д. 273. Лл. 64–65 об.

81. *Чернозерский В.* Со съезда духовенства и мирян 8–13 августа // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 18 (20 августа). С. 567.

82. О современном положении духовенства Православной Церкви // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 18 (20 августа). С. 538–547. Широко распространены сообщения об изгнании священников (60 в Киеве и 40 в Саратовской епархии): Епархиальные известия // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 9/10 (1–16 мая). С. 29. См. другие сведения в: *Бабкин М.А.* Российское духовенство и сверхновые монархи в 1917 г. М., 2008. С. 48–49.

83. Определение Св. Синода // Церковные ведомости. 1917. № 28 (1 июля). С. 193–199. См. также: *Соколов А.В.* Временное правительство и Русская православная церковь (1917 год). С. 88–89.

который затем был принят с незначительными изменениями[84]. «Временное положение», призванное регулировать жизнь прихода до созыва Поместного собора в августе, отражало крайне либеральные взгляды владыки Андрея[85], наделяя приход огромной властью и фактически создавая условия для полного захвата приходов мирянами.

Этот дух «приходской власти» лег в основу резолюции в Рязани в конце августа 1917 года, в которой выдвигались четыре недвусмысленных требования:

1. Полное отделение церкви от Государства; чтобы представители алтаря были настоящими проповедниками учения Христа, чтобы никто не заставлял их служить интересам власть имущих. Как было до сих пор.
2. Отобрать от церквей и монастырей все земли, передать народу, а имущества и капиталы в казну. Им не надо стяжать богатства земли.
3. Все духовенство должно быть выборное и сменяемое по желанию прихожан.
4. Никакого жалованья не дается. Они содержатся прихожанами на тех условиях, на которых прихожане их приглашают. Только в таком случае духовенство будет близко стоять к народу[86].

Это провозглашение власти *церкви*, вместо власти *Церкви* (с большой буквы), давало в руки прихожан полную власть над приходом. Сословные привилегии духовенства и канонические епископские прерогативы упразднялись. Цель «отделения церкви от государства» заключалась не в секуляризации, а в отделении «церкви» от Церкви и государства, тем самым обеспечивая полную власть мирян над приходом, который теперь уже не мог служить правящей элите — светской или церковной. Таково было истинное значение «приходской революции» 1917 года.

В ответ приходское духовенство действует так, как и другие социальные группы: оно создает профессиональные союзы для за-

84. *Ковырзин К.В.* Российская православная церковь и поиски принципов церковно-государственных отношений после февральской революции (март 1917 г. — январь 1918 г.). С. 63–65; РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 2837. Л. 136–36 об.

85. *Павлова О.С.* Участие епископа Уфимского и Мензелинского Андрея в подготовке и деятельности Всероссийского съезда духовенства и мирян в 1917 г. // Вестник Вятского государственного университета, 2017. № 9. С. 50–53.

86. ГАРФ. Ф. а-3431. Оп. 1. Д. 442. Лл. 69–69 об.

щиты своих интересов[87]. Уже весной некоторые священнослужители предложили создать такой профсоюз, но тогда еще с целью улучшения своей пасторской работы[88]. Летом программа такого объединения, хотя отчасти и сохраняла некоторые пастырские задачи[89], основное внимание уделяла уже защите интересов и прав священнослужителей. В июне духовенство Владимира предложило объединиться в профсоюз в связи с понижением статуса священников[90]. Два месяца спустя священники в Пензе основали союз с конкретной целью самообороны: «Средства Союза назначаются, главным образом, в помощь лицам, пострадавшим от насильственного выселения из приходов»[91]. В августе Полтавский епархиальный союз священников сделал следующее заявление:

> Правовое и материальное положение духовенства всегда и всеми единодушно признавалось крайне тяжелым и ненормальным. А в настоящее критическое время это положение значительно ухудшилось, причем вся тяжесть такого ухудшения обрушилась почти

87. В профсоюзы объединялись и другие церковные работники, от мальчиков церковного хора до типографов. См.: *Соколов А.В.* Солидарность трудящихся или верность церкви? К вопросу о профессиональном движении служащих и рабочих духовного ведомства в 1917 — начале 1918 года // Вестник ТвГУ, серия «История». 2016. № 3. С. 59–72.

88. 20 марта духовенство Челябинска согласилось сформировать «союз пастырей». (1917 год. Южный Урал: Сборник документов и материалов. С. 82–85). См. также: Устав Уфимского духовенства нравственной и материальной взаимопомощи (*Абдулов Н.Т.* Уфимская епархия в системе государственных отношений, 1917–1991 гг. Канд. диссертация. Уфа, 2006. С. 36); Воззвание к епархиальному духовенству и ко всем трудящимся на ниве Божией // Архангельские епархиальные ведомости. 1917. № 8 (15 апреля). С. 111–113.

89. Например, 5 июля Чрезвычайный съезд духовенства и мирян принял решение о создании «Союза православного духовенства Курской епархии» со множеством обязанностей по содействию нравственному и духовному совершенствованию, а также защите правовых и материальных интересов духовенства. *Бунин А.* Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг. Канд. диссертация. Курск, 2005. С. 109–110. Еще в августе архангельское духовенство предлагало создать союз не только для содействия религиозному обновлению, но и для защиты церкви и ее интересов. Проект Устава Союза объединенного духовенства и мирян Архангельской епархии // Архангельские епархиальные ведомости. 1917. № 16 (1 сентября). С. 340–343.

90. *Глориозов А.* Пастырский Союз // Владимирские Епархиальные ведомости. 1917. № 24/25 (30 июня). С. 245–246. См. также: Устав пастырского покровского союза // Владимирские Епархиальные ведомости. 1917. № 26 (8.07). С. 254–256; Голос труда (Александров). 1917. № 2 (1 июня).

91. Общеепархиальное собрание духовенства от 14 августа 1917 г. и устав профессионального союза духовенства Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1917. № 19 (1 сентября). С. 626.

> исключительно на одного священника. Простой народ, доведенный разными агитаторами до крайней меры озлобления против всякого, кто стоит в материальном или умственном отношении выше его, естественно, всю силу недоброжелательства к духовенству вообще сосредоточивает на священнике. Недовольство народа платой за требы также падает почти исключительно на священника, хотя получает эту плату весь причт… С одной стороны темная масса стала относиться к слову священника с недоверием, так как ей натолковали, что священник буржуй и приспешник прежнего правительства, а с другой представители разных партий опасаются влиятельности слова священника, особенно ревниво к нему относятся и если простят частному человеку или тому же псаломщику какое либо выступление, несогласное с их взглядами, то священнику такого выступления не простят никогда[92].

Как показывает это заявление, поляризация была обоюдной. Духовенство чувствовало себя беззащитным, не ожидало защиты от чиновников и епископов и утратило веру в своих прихожан. В конце концов, «приходская революция» означала не только расширение прав и возможностей прихожан, но и маргинализацию священнослужителей. Впоследствии Поместный собор пытался отчасти ограничить права прихода[93], но безрезультатно.

Приходская революция 1917 года имела исключительное значение. Она завершила «демонтаж Церкви» (*disestablishment of the Church*), начатый еще во время Великой войны, которая в значительной мере лишила Церковь людских и материальных ресурсов и спровоцировала отказ от уплаты приходских налогов. Однако период войны был лишь прелюдией к 1917 году. Первоначальная «церковная революция» на высшем уровне делегитимировала епископат и демократизировала управление; даже иерархи, пережившие чистку «распутинцев» и контрреволюционных епископов, в значительной мере потеряли власть. Инфляция и неплатежеспособность были дополнительными факторами, подрывающими церковные институты.

В этом растущем вакууме прихожане взяли под контроль свою церковь, ее ресурсы и церковный персонал. Нельзя также упу-

92. ГАРФ. Ф. а-3431. Оп. 1. Д. 442. Лл. 65–68.

93. См.: Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустроении прихода. (Документы Священного Собора Православного Российского церкви 1917–1918 гг., том 14.)/ под ред. А.Л. Беглова. М., 2017.

скать из виду критический процесс внутриприходской поляризации — возрастающее отчуждение и открытый конфликт между прихожанами и приходским духовенством. Взятие власти мирянами не было случайным и преходящим: именно эту новую реальность большевистский режим счел целесообразным подтвердить. Знаменитый «Декрет об отделении церкви от государства и церкви от школы», который лишал Церковь юридического статуса и предоставлял «всю власть приходам», лишь закрепил признание приходской революции 1917 года как *fait accompli* — свершившегося факта.

Перевод с английского Александра Агаджаняна

Библиография / References

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 796 — Канцелярия Святейшего Правительствующего Синода.

Ф. 797 — Канцелярия обер-прокурора Синода.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. 3431 — Всероссийский церковный поместный собор (Священный собор).

Центральный державный исторический архив Украины.

Ф. 127 — Киевская духовная консистория, г. Киев.

Литовский государственный исторический архив.

Ф. 605 — Литовская духовная консистория.

Научно-исследовательский отдел рукописей. Российская государственная библиотека.

Ф. 60 — Всероссийский съезд духовенства и мирян в 1917 г.

Периодика

Архангельские епархиальные ведомости. 1917.

Владимирские епархиальные ведомости. 1917.

Новгородские епархиальные ведомости. 1917.

Орловские епархиальные ведомости. 1917.

Пензенские епархиальные ведомости. 1917.

Церковные ведомости. 1917.

Литература

1917 год. Южный Урал: Сборник документов и материалов / сост. Н.А. Антипин, Е.П. Турова. Челябинск, 2017.

Абдулов Н.Т. Уфимская епархия в системе государственно-церковных отношений, 1917–1991 гг. Канд. диссертация. Уфа, 2006.

Антоненко С. Образ революции 1917 года в конфессиональном поле смыслов // Революция-100. Реконструкция юбилея. М., 2017.

Аристова К.Г. Обновленчество в пензенской епархии в 1917–1923 гг.: первые уроки советской власти. Канд. дисс. Пенза: Пензенский государственный университет, 2011.

Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии. М., 2007.

Бабкин М.А. Иерархи Русской православной церкви и свержение монархии в России (участие духовенства в революционных торжествах) // Вестник Московского государственного университета. Серия 8: История. 2006. № 1. С. 70–90.

Бабкин М.А. Святейший Синод Российской православной церкви и свержение монархии в 1917-м году // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 97–109.

Бабкин М.А. Священство и царство (Россия, начало XX в. — конец 1917 г.). М., 2011.

Беглов А.Л. Российская революция и Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: от «Церковной революции» к «Канонической реставрации» // Христианин. Альманах. 2017. № 26. С. 24–51.

Белоус П.В. Тобольская епархия Российской Православной Церкви в годы Первой мировой войны. Канд. дисс. Сургут: Сургутский государственный университет, 2016.

Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала). Канд. диссертация. Екатеринбург, 2000.

Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд. М., 2010.

Бунин А. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг. Канд. диссертация. Курск, 2005.

Гайда Ф.А. Русская церковь и политическая ситуация после февральской революции 1917 года (к постановке вопроса) // Материалы по истории Российской иерархии. М., 2002. С. 60–68.

Документы Священного Собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг., том 14) / под ред. А.Л. Беглова. М., 2017.

Евгений (Георгиевский) Путь моей жизни. Париж, 1947.

Запальский Г.М. Революционные события в России 1917 г. // Церковно-исторический вестник. 2009. № 16/17. С. 147–155.

Каиль М.В. Руководство церковной жизнью епархий относится к ведению Церковно-епархиального совета // Исторический архив. 2009. № 5. С. 95–113.

Каиль М.В. Церковь в революции: организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Новейшая история. 2013. № 1. С. 241–255.

Ковырзин К.В. Российская православная церковь и поиски принципов церковно-государственных отношений после февральской революции (март 1917 г. — январь 1918 г.). Канд. дисс., Москва, 2010.

Леонтьева Т.Г. «Революционная Церковь» или «Церковная революция»? О некоторых новейших исследованиях по истории Русской Православной церкви в 1917 г. // Soviet and Post-Soviet Review. 2009. № 36. С. 182–195.

Леонтьева Т.Г. Духовенство и сельский мир, 1905–1922 // Академик П.В. Волобуев. М., 2000. С. 279–299.

Леонтьева Т.Г. Революция и вера // Российская революция 1917 года. Т. 2. М., 2017. С. 29–79.

Леонтьева Т.Г., Булдаков В.П., Война, породившая революцию: Россия, 1914–1917 гг. М., 2015.

Малинова О. Неудобный юбилей // Политическая наука. 2017. № 3. С. 13–40.

Можайский В. Живая жизнь: Новая эпоха церковно-общественной жизни // Богословский вестник. 1917. Т. 2. № 6/7. С. 125, 130.

Нечаев М.Г. «Церковная революция» в Пермской епархии (март — июнь 1917 г.) // В поисках истины. Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений. Пермь 1999. С. 64–71.

Оськин М.В. Российские дезертиры Первой мировой войны // Вестник ПГТГУ. 2014. Вып. 5(60). С. 46, 58–59.

Павлова О.С. Участие епископа Уфимского и Мензелинского Андрея в подготовке и деятельности Всероссийского съезда духовенства и мирян в 1917 г. // Вестник Вятского государственного университета 2017. № 9. С. 50–53.

Письма с войны. 1914–1917 / сост. А.Б. Асташова, П.А. Симмонс. М., 2017.

Понарин П.В. Русская православная церковь, общество и государство: проблема духовного инакомыслия в период поздней империи и в революционную эпоху. Канд. диссертация. Тула, 2006.

Пономарев М.В. Политическая культура православного духовенства России в 1917–1930-е гг. Канд. диссертация. Волгоград, 2010.

Православная Москва в 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов / под ред. А.Н. Казакевич. М., 2004. С. 89, 92–93.

Революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2 томах / под ред. Ю.А. Петрова. М., 2017.

Рогозный П.Г. Генезис термина «Большевизм» в церковной среде // Источник, историк, история. 2002. № 2. С. 292–296.

Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 г. СПб., 2008.

Рогозный П.Г. Церковная революция и выборы архиереев в 1917 году // Исторические записки. 2006. № 7/125. С. 275–322.

Россия в годы Первой мировой войны / под ред. Ю.А. Петрова. М., 2014.

Саввотеева Н.В. Сельский приход Русской Православной Церкви в 1917–1922 гг. (по материалам губерний Центральной России). Канд. диссертация. Коломна, 2009.

Садырова М.Ю. Религия и церковь в повседневной жизни русского крестьянства в конце XIX первой трети XX вв. Канд. дисс. Пенза: Пензенский государственный университет, 2010.

Сипейкин А.В. Информационные документы церковного делопроизводства как исторический источник (1914–1921 гг.) // Вестник ТвГУ. 2015. № 4. С. 89–105.

Соколов А.В. Временное правительство и Русская православная церковь (1917 год). Канд. дисс. Санкт-Петербург, 2002.

Соколов А.В. Государство и православная церковь в России, февраль 1917 г. — январь 1918 г. Докт. дисс. СПб, 2014.

Соколов А.В. Святейший правительствующий синод в ноябре 1917 — январе 1918 года // Вестник ТвГУ, серия «История». 2014. № 1. С. 58–73.

Соколов А.В. Солидарность трудящихся или верность церкви? К вопросу о профессиональном движении служащих и рабочих духовного ведомства в 1917 — начале 1918 года // Вестник ТвГУ, серия «История». 2016. № 3. С. 59–72.

Тверская губерния в годы первой мировой войны, 1914–1918 гг. Сборник документов / под ред. В.П. Булдакова. Тверь, 2009.

Фирсов С.Л. «Революция 1917 года и попытки демократизации Русской церкви» // Церковно-исторический вестник. 2000. № 6/7. С. 196–209.

Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен: конец 1890-х–1918 г. М., 2002.

Фруменкова Т.Г. Высшее православное духовенство в 1917 г. // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 79–94.

Шкаровский М.В. Религиозная революция 1917 года и ее результаты // 1917-й: Метаморфозы революционной идеи и политическая практика их воплощения. Новгород, 1998. С. 61–76.

Эпоха войн и революций 1914–1922 / под ред. Б. Колоницкого, Д. Орловского. СПб, 2017.

Archival materials

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

F. 796 — Kantseliariia Sviateishego Pravitel'stvuiushchego Sinoda [Office of the Most Holy Governing Synod].

F. 797 — Kantseliariia ober-prokurora Sinoda [Office of the Chief Prosecutor of the Synod].

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of Russian Federation].

F. 3431 — Vserossiiskii tserkovnyi pomestnyi sobor (Sviashchennyi sobor) [All-Russian Local Council (Holy Council)].

Tsentral'nyi derzhavnyi istoricheskii arkhiv Ukrainy [Central State Historical Ukranian Archive].

F. 127 — Kievskaia dukhovnaia konsistoriia, Kiev [Kiev Spiritual Consistory, Kiev].

Lietuvos valstybės istoriojos archyvas (Litovskii gosudarstvennij istoricheskij arkhiv).

F. 605 — Litovskaia duhovnaia konsistoriia.

Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei. Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka [Research department of manuscripts. Russian State Library].

F. 60 — Vserossiiskii s"ezd dukhovenstva i mirian v 1917 g. [All-Russian Congress of the Clergy and Laity in 1917].

Periodic

Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti [Arkhangelsk diocesan statements]. 1917.

Novgorodskie eparkhial'nye vedomosti [Novgorod diocesan statements]. 1917.

Orlovskie eparkhial'nye vedomosti [Oryol diocesan statements]. 1919.

Penzenskie eparkhial'nye vedomosti [Penza diocesan statements]. 1917.

Tserkovnye vedomosti [Church statements]. 1917.

Vladimirskie eparkhial'nye vedomosti [Vladimir diocesan statements]. 1917.

Literature

Abdulov, N.T. (2006) *Ufimskaia eparkhiia v sisteme gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniiu, 1917–1991 gg*. [Ufa diocese in the system of state-church relations, 1917–1991]. Kand. diss. Ufa.

Antipin, N.A., Turova, E.P. (eds) (2017) *1917 god. Iuzhnyi Ural. Sbornik dokumentov i materialov* [1917 Southern Urals: Collection of documents and materials]. Cheliabinsk.

Antonenko, S. (2017) "Obraz revoliutsii 1917 goda v konfessional'nom pole smyslov" [The image of the revolution of 1917 in the confessional field of meanings], in *Revoliutsiia-100: rekonstruktsiia iubileia*. M.

Aristova, K.G. (2011) *Obnovlenchestvo v penzenskoi eparkhii v 1917–1923 gg.: pervye uroki sovetskoi vlasti* [Renovationism in the Penza diocese in 1917–1923: the first lessons of the Soviet government]. Kand. diss. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi universitet.

Astashov, A.B., Simmons P.A. (eds) (2017) *Pis'ma s voiny 1914–1917* [Letters from the war. 1914–1917]. M.

Babkin, M.A. (2005) "Sviateishii Sinod Rossiiskoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii v 1917-m godu" [The Holy Synod of the Russian Orthodox Church and the overthrow of the monarchy in 1917], *Voprosy istorii* 2: 97–109.

Babkin, M.A. (2006) "Ierarkhi Russkoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii v Rossii (uchastie dukhovenstva v revoliutsionnykh torzhestvakh" [Hierarchs of the Russian Orthodox Church and the overthrow of the monarchy in Russia (the participation of the clergy in the revolutionary celebrations)], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriia 8: istoriia* 1: 70–90.

Babkin, M.A. (2007) *Dukhovenstvo Russkoi pravoslavnoi tserkvi i sverzhenie monarkhii* [The clergy of the Russian Orthodox Church and the overthrow of the monarchy]. M.

Babkin, M.A. (2011) *Sviashchenstvo i Tsarstvo (Rossiia, nachalo XX v.—konets 1917 g.)* [Priesthood and the kingdom (Russia, the beginning of the 20th century — the end of 1917)]. M.

Babkin, M.A. (ed.) (2008) *Rossiiskoe dukhovenstvo i sverzhenie monarkhii v 1917 godu: materialy i arkhivnye Dokumenty po istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Russian clergy and the overthrow of the monarchy in 1917: materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church]. 2 ed. M.

Beglov, A.L. (2017) "Rossiiskaia revoliutsiia i sviashchennyi sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi tserkvi 1917–1918 gg.: Ot 'tserkovnoi revoliutsii' k 'kanonicheskoi restavratsii'" [The Russian Revolution and the Holy Orthodox Council of the Russian Church in 1917–1918: from the "Church Revolution" to the "Canonical Restoration"], *Khristianos al'manakh* 26: 24–51.

Beglov, A.L. (ed.) (2017) *Dokumenty Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi tserkvi 1917–1918 godov, t. 14* [Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church 1917–1918, volume 14)]. M.

Belous, P.V. (2017) *Tobol'skaia eparkhiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v gody Pervoi Mirovoi Voiny (1914–1918)* [Diocese of Tobol of the Russian Orthodox Church during the First World War (1914–1918)]. Kand. diss. Surgut.

Besier, G. (2015) "The Great War and Religion in Comparative Perspective: Why the Christian Culture of War Prevailed over Religiously-Motivated Pacifism in 1914", *Kirchliche Zeitgeschichte* 28: 21–62.

Beyrau, D. (2015) "Brutalization Revisited: The Case of Russia", *Journal of Contemporary History* 50: 15–37.

Boterbloem, K. (2012) "Chto Delat? World War I in Russian Historiography after Communism", *Journal of Slavic Military Studies* 25: 393–408.

Bulavin, M.V. (2000) *Vzaimootnosheniia gosudarstvennoi vlasti i pravoslavnoi tserkvi v Rossii v 1917–1927 gg. (na primere Urala)* [The relationship of state power and the Orthodox Church in Russia in 1917–1927 (case of the Urals)]. Kand. diss. Ekaterinburg.

Buldakov, V.P. (2010) *Krasnaia smuta: Priroda i posledstviia revoliutsionnogo nasiliia* [Red upheaval: The nature and consequences of revolutionary violence]. 2nd ed. M.

Buldakov, V.P. (ed.) (2009) *Tverskaia guberniia v gody pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. Sbornik dokumentov* [Tver Province during the First World War, 1914–1918. Collection of Documents]. Tver'.

Bunin, A. (2005) *Deiatel'nost' pravoslavnogo dukhovenstva Kurskogo kraia v 1905–1929 gg*. [The activities of the Orthodox clergy of the Kursk region in 1905–1929]. Kand. dissertatsiia. Kursk.

Curtiss, J. (1940) *Church and State in Russia*. New York.

Engelstein, L. (2017) *Russia in Flames. War, Revolution, Civil War 1914–1921*. Oxford.

Evlogii (Georgievskii) (1947) *Put' moei zhizni. Vospominaniia Mitropolita Evlogiia* [The path of my life. Memories of metropolitan Evlogii]. Paris.

Evtuhov, C. (2014) "The Church's Revolutionary Moment: Diocesan Congresses and Grassroots Politics in 1917", in M. Frame, S. Marks, M. Stockdale, B. Kolonitskii (eds) *Russian Culture in War and Revolution, 1914–1922*, pp. 377–402. Slavica Publishers.

Firsov, S.L. (2000) "Revoliuitsiia 1917 goda i popytki 'demokratizatsii Russkoi tserkvi" [The revolution of 1917 and the attempts to democratize the Russian church], *Tserkovno-istoricheskii vestnik* 6/7: 196–209.

Firsov, S.L. (2002) *Russkaia tserkov' nakanune peremen (konets 1890-kh — 1918 gg.)* [Russian church on the eve of change: end of 1890s — 1918]. M.

Freeze, G. (2015) "From Dechristianization to Laicization: State, Church, and Believers in Russia", *Canadian Slavonic Papers* 57(2): 6–34.

Freeze, G.L. (2018) "The 'Long' Church Council of 1917–1918: Institutional Crisis, Intellectual Capital", *Ostkirchliche Studien* 67: 187–211.

Frumenkova, T.G. (1995) "Vysshee pravoslavnoe dukhovenstvo v 1917 g." [Higher Orthodox Clergy in 1917], *Iz glubiny vremen* 5: 74–94.

Gaida, F.A. (2002) "Russkaia tserkov' i politicheskaia situatsiia posle fevral'skoi revoliutsii 1917 g. (K postanovke voprosa)" [The Russian Church and the political situation after the February Revolution of 1917 (raising the issue)], in *Materialy po istorii Rossiiskoi ierarkhii*, pp. 60–68. M.

Hasegawa, T. (2017) *Crime and Punishment in the Russian Revolution*. Cambridge, MA.

Jahn, H. (1995) *Patriotic Culture in Russia during World War I*. Ithaca.

Kail', M.V. (2009) "Rukovodstvo tserkovnoi zhizn'iu eparkhii otnositsia k vedeniiu Tserkovno-eparkhial'nogo soveta" [The leadership of the church life of the dioceses belongs to the jurisdiction of the Church and Diocesan Council], *Istoricheskii arkhiv* 5: 95–113.

Kail', M.V. (2013) "Tserkov' v revoliutsii: organizatsiia i rabota Vserossiiskogo s"ezda dukhovenstva i mirian 1917 g." [The Church in the Revolution: the organization and work of the All-Russian Congress of Clergy and Laity in 1917], *Noveishaia istoriia Rossii* 1: 241–55.

Kazakevich, A.N. et al., (eds) (2004) *Pravoslavnaia Moskva v 1917-1921 godakh. Sbornik dokumentov i materialov* [Orthodox Moscow in 1917–1921. Collection of documents and materials]. M.

Kolonitskii, B. (2017) "Unpredictable Past", in *1917 Revolution: Russia and the Consequences*, pp. 155–167. Dresden.

Kolonitskii, B., Orlovsky, D. (eds) (2017) *Epokha voin i revoliutsii 1914–1922* [The era of wars and revolutions 1914–1922]. SPB.

Kovyrzin, K.V. (2010) *Rossiiskaia pravoslavnaia tserkov' i poiski printsipov tserkovno-gosudarstvennykh otnosheniiakh posle fevral'skoi revoliutsii (mart 1917 g. — ianvar' 1918 g.)* [The Russian Orthodox Church and the search for principles of church-state relations after the February revolution (March 1917 — January 1918)]. Kand. diss. M.

Leont'eva, T.G. (2000) "Dukhovenstvo i sel'skii mir 1905–1922" [Clergy and the rural world, 1905–1922], in *Akademik P.V. Volobuev*, pp. 279–299. M.

Leont'eva, T.G. (2009) 'Revoliutsionnaia tserkov' ili 'tserkovnaia revoliutsiia'? O nekotorykh noveishikh issledovaniiakh po istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1917 g. ["Revolutionary Church" or "Church Revolution"? On some recent studies on the history of the Russian Orthodox Church in 1917], *Soviet and Post-Soviet Review* 36: 182–95.

Leont'eva, T.G. (2017) "Revoliutsiia i vera" [Revolution and Faith], in *Rossiiskaia revoliutsiia 1917 goda*, pp. 29–79. M.

Leont'eva, T.G., Buldakov, V.P. (2015) *Voina, porodivshaia revoliutsiiu: Rossiia, 1914–1917 gg*. [The War that Brought the Revolution: Russia, 1914–1917]. M.

Lyandres, S., Nikolaev, A.B. (2017) "Contemporary Russian Scholarship on the February Revolution in Petrograd: Some Centenary Observations", *Revolutionary Russia* 30: 158–181.

Malinova, O. (2017) "Neudobnyi iubilei" [Inconvenient Anniversary], *Politicheskaia nauka* 3: 13–40.

Mozhaiskii, V. (1917) "Zhivaia zhizn': Novaia epokha tserkovno-obshchestvennoi zhizni" [Live Life: A New Era of Church and Social Life], *Bogoslovskii vestnik* 2(6/7): 123–35; 8/9: 269–75.

Nechaev, M.G. (1999) "'Tserkovnaia revoliutsiia' v Permskoi eparkhii (mart-iiun' 1917 g.)" ["Church Revolution" in the Perm Diocese (March-June 1917)], *V poiskakh istiny. Intelligentsiia provintsii v epokhu obshchestvennykh potriasenii,* pp. 64–71. Perm'.

Os'kin, M.V. (2014) "Rossiiskie dezertiry Pervoi mirovoi voiny" [Russian deserters of the First World War], *Vestnik PSTGU, II: Istoriia* 5(60): 46–60.

Pavlova, O.S. (2017) "Uchastie episkopa Ufimskogo i Menzelinskogo Andreia v podgotovke i deiatel'nosti Vserossiiskogo s"ezda dukhovenstva i mirian v 1917 g." [Participation of the Bishop of Ufa and Menzelinsky Andrew in the preparation and activities of the All-Russian Congress of the Clergy and Laymen in 1917], *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta* 9: 50–53

Petrov, Iu.A. (ed.) (2014) *Rossiia v gody Pervoi mirovoi voiny* [Russia during the First World War]. 2 vols. M.

Petrov, Iu.P. (2017) *Rossiiskaia revoliutsiia 1917 goda* [Russian revolution of 1917: power, society, culture]. 2 vols. M.

Ponarin, P.V. (2006) *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo: problema dukhovnogo inakomysliia v period pozdnei imperii i revoliutsionnuiu epokhu. Ruzbezh XIX–XX vv. — 1920 g.* [Russian Orthodox Church, Society and the State: The Problem of Spiritual Dissent in the Late Empire and the Revolutionary Epoch]. Kand. diss. Tula.

Ponomarev, M.V. (2010) *Politicheskaia kul'tura pravoslavnogo dukhovenstva Rossii v 1917–1930-e gg.: tsentr i provintsii* [The political culture of the Russian Orthodox clergy in the 1917–1930s]. Kand. diss. Volgograd.

Raleigh, D. (2015) "The Russian Revolution after All These 100 Years", *Kritika* 16: 787– 797.

Retish, A.B. (2008) *Russia's Peasants in Revolution and Civil War*. Cambridge.

Rogozny, P.G. (2006) "Tserkovnaia revoliutsiia i vybory arkhiereev v 1917 godu" [The Church Revolution and the election of bishops in 1917], *Istoricheskie zapiski* 7/125: 275–322.

Rogoznyi, P.G. (2002) "Genezis termina 'bol'shevizm' v tserkovnoi srede" [The genesis of the term "Bolshevism" in the church environment], *Istochnik, istorik, istoriia* 2: 292–296.

Rogoznyi, P.G. (2008) *Tserkovnaia revoliutsiia 1917 goda* [Church Revolution in 1917]. SPB.

Rogoznyi, P.G. (2014) "The Russian Orthodox Church during the First World War and Revolutionary Turmoil, 1914–21", in M. Frame, S. Marks, M. Stockdale, B. Kolonitskii (eds) *Russian Culture in War and Revolution, 1914–1922*, pp. 349–375. Slavica Publishers.

Rogoznyi, P.G. (2017) "Dukhovenstvo protiv Tserkvi v 1917–1918 gg. ('Tserkovnyi bol'shevizm' i tserkovnye bol'sheviki)" [Clergy against the Church in 1917–1918 ('Church bolshevism' and church bolsheviks)], *Epokha voin i revoliutsii 1914–1922*, pp. 375–390. SPB.

Sadyrova, M.Iu. (2010) *Religiia i tserkov' v povsednevnoi zhizni russkogo krest'ianstva v kontse XIX pervoi treti XX vv*. [Religion and the church in the daily life of the Russian peasantry at the end of the XIX and the first third of the XX centuries]. Kand. diss. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi universitet.

Savvoteeva, N.V. (2009) *Sel'skii prikhod Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1917–1922 gg. (po materialam gubernii Tsentral'noi Rossii)* [Rural parish of the Russian Orthodox Church in 1917–1922 (based on materials of the provinces of Central Russia)]. Kand. diss. Kolomna.

Service, R. (2017) *The Last of the Tsars: Nicholas II and the Russian Revolution*. New York.

Shkarovskii, M.V. (1998) "'Religioznaia revoliutsiia' 1917 goda i ee rezul'taty" [The religious revolution of 1917 and its results], in *1917-i: Metamorfozy revoliutsionnoi idei i politicheskaia praktika ikh voploshcheniia*, pp. 61–76. Novgorod.

Sipeikin, A.V. (2015) "Informatsionnye dokumenty tserkovnogo deloproizvodstvo kak istoricheskii istochnik (1914–1921 gg.)" [Information documents of church office work as a historical source (1914–1921)], *Vestnik TvGU, Seriia Istoriia* 4: 89–105.

Slezkine, Y. (2017) *The House of Government: A Saga of the Russian Revolution*. Princeton.

Sokolov, A.V. (2002) *Vremennoe pravitel'stvo i Russkaia pravoslavnaia tserkov' (1917 god)* [The Provisional Government and the Russian Orthodox Church (1917)]. Kand. diss. SPB.

Sokolov, A.V. (2014) "Sviateishii Pravitel'stvuiushchii Sinod v noqbre 1917 — Ianvare 1918 goda" [Holy Synod of Government in November 1917 — January 1918], *Vestnik TvGU, Seriia Istoriia* 1: 58–73.

Sokolov, A.V. (2014) *Gosudarstvo i pravoslavnaia tserkov' v Rossii, fevral' 1917 — Ianvar' 1918 gg*. [State and Orthodox Church in Russia, February 1917 — January 1918]. Dokt. diss. SPB.

Sokolov, A.V. (2016) "Solidarnost' trudiashchikhsia ili vernost' tserkvi? K voprosu o professional'nom dvizhenie sluzhashchikh i rabochikh dukhovnogo vedomstvu v 1917 — nachale 1918 goda" [Solidarity of workers or loyalty to the church? On the issue of the professional movement of civil servants and workers of the clerical department in 1917 — early 1918], *Vestnik TvGU, Seriia: Istoriia* 3: 59–72.

Stockdale, M. (2016) *Mobilizing the Russian Nation: Patriotism and Citizenship in the First World War*. Cambridge.

Wade, R. (2017) "The Great War, Revolution and Struggle over Peace", *Revolutionary Russia* 30: 182–195.

Zapal'skii, G.M. (2009) "Revoliutsionnye sobytiia v Rossii 1917 goda v vospriiatii monashestva" [Revolutionary events in Russia in 1917], *Tserkovno-istoricheskii vestnik* 16/17: 147–55.